

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ЭНДРЮСУ: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВЫ, ЧАСТЬ 1 (2)

Привилегии

В данной лекции я хотел бы рассказать общие моменты о привилегиях. Что такое привилегии? Это особенность процессов общего права, привилегия дает возможность стороне или лицу отказаться в предоставлении информации, которая требуется в рамках предоставления документов по процедуре disclosure. Получается, что сторона или третье лицо могут ссылаться на определенные моменты и говорить о том, что они не могут предоставить эту информацию. Если сторона потеряла контроль над этой информацией, то тогда не будет привилегии.

Привилегия – это четкая группа оснований, по которым сторона может на них сослаться и сказать что: «эти документы я не могу дать по определенным причинам». Мы сейчас конкретно пройдемся в общем по этим основаниям и в последующих лекциях на каждую из привилегии мы уделим достаточно времени для того, чтобы максимально полно понять их смысл.

Во-первых, нужно понимать, что не вся конфиденциальная информация относится к привилегиям. Нет равенства между конфиденциальной информацией и привилегией. Конфиденциальная информация может относиться, если это коммерческие отношения – к коммерческой тайне, если к личным отношениям – к личной тайне. Но это не привилегия. Цель привилегии – защитить интересы конкретной стороны в процессе или же защитить публичный интерес в процессе. Мы снова видим баланс, когда с одной стороны имеются требования по максимально полному раскрытию информации, доказательств в процессе, когда все карты должны быть выложены на стол для того, чтобы суд имел полную информацию, каким образом необходимо разрешить дело. Также и стороны должны понимать, каким образом защитить свои права. Именно это – суть раскрытия. Но на другой чаше весов находятся другие интересы, другие права стороны процесса или же публичные интересы.

Имеется следующий ограниченный перечень привилегий от раскрытия информации:

- привилегия по юридическим консультациям;
- привилегия по судебным разбирательствам;
- привилегия в отношении самого себя;
- привилегия без ущерба;
- привилегия при наличии публичного интереса.

Коротко о них:

1. Привилегия по юридическим консультациям. Эта привилегия защищает отношения стороны с юридическим консультантом. И суд не может отменить или ограничить данную привилегию. Исторически сложилось так, что юристы имеют привилегии. Имеют более благоприятную позицию при предоставлении юридических консультаций и суд это учитывая, ограничивает предоставление какой-то информации, документов которыми обменивались сторона и юрист.
2. Следующий вид привилегий – это привилегия по судебным разбирательствам. Она касается коммуникации при подготовке или при приостановлении конкретных разбирательств. Здесь тоже важно учитывать интересы стороны, которые участвуют в процессе. Как мы знаем, гражданский процесс основан на принципе состязательности. Это относится как к английскому праву так и к казахстанскому праву. Каждая сторона должна состязаться в том, чтобы выиграть этот процесс. И поэтому, если сторона будет выкладывать свои внутренние схемы, каким образом она готовится к судебным разбирательствам, каким образом она готовит документы к этим судебным разбирательствам, это будет ограничивать сторону в возможности состязаться со второй стороной. Поэтому имеется такой вид привилегии.
3. Третий вид привилегий – привилегия в отношении самого себя. Она позволяет человеку не заявлять о какой-то информации, который впоследствии может быть использован против данного лица, в том числе, в рамках уголовного процесса.
4. Следующий вид привилегий – это привилегия без ущерба – without prejudice (уизаут приджадис). Она относится к конфиденциальной информации в рамках проведения переговоров по урегулированию спора. Очень важно понимать, что стороны имеют все возможности для максимально полного раскрытия информации в рамках переговоров. И сам гражданский процесс Англии строится на максимальной мотивации, на максимальном продвижении, подталкивании сторон к мирному урегулированию споров. Тем самым, может решаться вопрос с загруженностью судов и для нас – для Казахстана данный вопрос является актуальным и необходимо нам тоже предусматривать больше таких механизмов, больше рычагов для того, чтобы стороны могли участвовать добросовестно в переговорах, для того чтобы они могли полностью выкладывать эту информацию в рамках

переговоров. Но чтобы эту информацию, если вдруг переговоры не увенчаются успехом, эти документы вторая сторона не могла использовать в следующих за этим переговорных процессах.

5. Следующая 5 привилегия, заключительная – относится к защите информации при наличии какого-либо публичного интереса. Если государство видит, что раскрытие конкретной информации будет влиять на национальную безопасность, на неопределенное количество людей в конкретном государстве, то государство или государственный орган может применить данную привилегию.

А теперь вернемся к нашим общим положениям о привилегиях. Привилегии в отношении документов, в отношении доказательств в английском праве означает, что лицо обладает иммунитетом от правового принуждения раскрыть документы, информацию. На стадии судебного разбирательства и последующих стадиях. Тем самым, если суд мог бы принудить в обычной ситуации, то при привилегии – суд ограничен в реализации своей принуждающей силы по раскрытию документов и доказательств. Эти пять привилегии, о которых мы говорили, имеют большее значение, большую ценность, нежели чем общие цели эффективного, полного рассмотрения спора судом. Тем самым, ограничивается использование, допущение тех целей, которые ставит перед собой раскрытие документов.

При этом, сами привилегии делятся на 2 вида: абсолютные и относительные. Абсолютные привилегии являются теми, для которых невозможно сделать исключение. Например, привилегия по юридическим консультациям. Данная привилегия является абсолютной. Суд не может ограничить, не может сказать что, в конкретном случае данная привилегия не будет работать. Привилегии по юридической консультации является действующим всегда, без каких-либо ограничений. Поэтому данная привилегия является абсолютной. Относительная же привилегия признается исходя из конкретных обстоятельств дела. Мы снова возвращаемся к роли суда, когда суд может взвесить все обстоятельства дела, принять какое-то промежуточное или окончательное решение. Принимая промежуточное решение о том, чтобы принимать или не принимать определенную привилегию, он может ее ограничить определенным образом.

Например, есть формула: журналист – источник информации. В данной привилегии по ограничению в раскрытии информации формула является относительной. В соответствии с Законом о неуважении к суду, лицо имеет право не отвечать на вопросы в суде, если это повлечет за собой раскрытие информации, за которую допрашиваемый несёт ответственность. Тем самым, имеется привилегия по ограничению раскрытия источника информации журналиста. И эта привилегия защищается законом.

Необходимо все же понимать, что не вся конфиденциальная информация относится к привилегиям. Например, разговор со священником, на приеме консультации с врачом. Если по общему правилу данные отношения, разговоры подпадают под конфиденциальную информацию, они защищаются в качестве конфиденциальной информации и не могут быть использованы в какой-то мере. Оно они не являются привилегиями в том смысле, в котором мы используем в рамках гражданского процесса Англии.

Таким образом, мы видим, что привилегия является конфиденциальностью, которая возведена в высшую степень. Не вся конфиденциальная информация является привилегией, а только общая, только эти 5 случаев, о которых мы говорили. При этом, можно рассмотреть почему в законодательство Казахстана нельзя внести нормы о привилегиях. Ведь, они однозначно будут влиять на то, чтобы стороны могли максимально возможным способом обеспечивать свои права. Взять хотя бы привилегию по юридическим консультациям – изначально в Казахстане между судом и юристами стороны не складываются отношения доверительного свойства. В отличие от этого, в Англии, суд и юристы стороны имеют очень сильные, тесные, доверительные отношения. Наличие таких доверительных отношений делает возможность принятия более обоснованных решений, дает возможность получения всей информации, которая необходима для разрешения споров. Можно говорить о том, что не только состязательная сторона является принципом гражданского процесса Англии.

Принципом гражданского процесса Англии также является сотрудничество сторон. И данные принципы отражаются в принципах международных принципов гражданского разбирательства – принципах УНИДРУА. Эти принципы также отмечают, что все привилегии, которые возможны применить стороне, должны учитываться и должны уважаться. Поэтому в Казахстане требуется внедрение этих положений о привилегиях, которые бы давали стороне возможность защитить свои права.

А если взять привилегию *without prejudice*. Эти привилегии относятся к рассмотрению или раскрытию документов в рамках урегулирования споров, в рамках переговоров. Переговоры являются ключевым звеном для того, чтобы стороны могли прийти к соглашению, могли урегулировать спор на каких-то взаимно приемлемых условиях. Отсутствие гарантий стороны, что впоследствии эта информация не будет использована против этой стороны приводит к тому, что сторона не полностью раскрывается.

Поэтому внедрение привилегии в законодательство Казахстана является очень актуальной. Взять нам как пример арбитражный процесс. В арбитражном процессе также нет привилегий. Арбитражный процесс регулируется международными документами, которые только в общем определяют права и обязанности сторон так как, в основном арбитражный процесс строится на соглашении сторон. А гражданский процесс, будучи процессом, который ведётся судом, но по инициативе сторон спора, он может быть детально расписан. И в гражданском процессе требуется больше обеспечить права сторон участников данного процесса. Ведь арбитражный процесс, если он касается только договорных споров, когда стороны знакомы друг с другом, то гражданский процесс вытекает также из деликтных отношений, из каких-либо иных отношений, когда стороны необязательно знакомы друг с другом. При этом, необходимо максимальное обеспечение интересов сторон в том числе путем введения концепции привилегий.

Привилегии сторон также имеет большое значение для публичных интересов государства. Ведь имея такой механизм в законодательстве государство может ссылаться не только на то, что имеется такая-то государственная тайна. Государство могло бы также ссылаться на наличие привилегии. Например, если имеется публичный интерес, ведь не всегда можно поставить знак равенства между публичным интересом и государственной тайной. Государственная тайна – это информация более высокого свойства, которая ограничивает использование и раскрытие информации. Вместе с тем, привилегия является более широким понятием, так как в конкретном случае государственный орган может понять, что информация не относится к государственным секретам, но оно относится к информации раскрытие которой всё-таки будут влиять негативно на интересы публики, на интересы общества.

Если взять привилегию о свидетельстве против самого себя, ведь этим самым защищаются права человека. В соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о правах человека, человек имеет право в том числе и не свидетельствовать против самого себя. Это важное положение европейской конвенции. И Английское право в рамках европейского взаимодействия должно учитывать положение Европейской конвенции. В противном случае имеется Европейский суд, который при нарушении Европейской конвенции, может принудить государство выполнить те или иные действия.

Привилегия об ограничении свидетельства против самого себя защищает права человека и от принуждения судом свидетельствовать против самого себя.

Резюмируя, можно подвести итоги данной лекции и сказать, что привилегия относится к той информации, когда физическое лицо или компания обладает информацией, но когда это лицо или компания, сторона дела, третье лицо имеет право отказаться в предоставлении этой информации той стороне, которые запрашивают эту информацию. Суд соответственно, должен взвесить имеется ли реально привилегии или не имеется. При этом, мы должны понимать, что если сторона ссылается на то что у неё есть привилегии – не всегда это соответствует действительности. Поэтому суд должен проверить, есть ли реальные привилегии у данного лица. А если есть привилегия, то возможно ли ограничить каким-то образом эту привилегию?

Мы уже говорили о том, что возможно ли показать лишь ограниченный текст из документа, или же возможно ли ограничить круг пользователей этого документа, если документ является конфиденциальным? Тем самым, суд максимально старается всё-таки положить все карты на стол для того, чтобы процесс был максимально открытым, прозрачным. Чтобы суд имел всю информацию для принятия справедливого, обоснованного и полного решения. Но это важно не только для суда, это важно также и для сторон процесса, которые могут защитить свои права, только получив определенные закрытые документы. В этом случае, необходимо понимать, что суд всё-таки ограниченно должен смотреть на заявление лица, которая ссылается на наличие какой-либо привилегии на своей стороне. В том числе, этим обычно злоупотребляют государственные органы. Государство обычно не хочет раскрывать информацию, несмотря на то, что эта информация не может являться какой-то конфиденциальной информацией.

Остановимся на вопросе привилегии и медиации. Мы знаем, что медиация – это хороший способ урегулирования спора между сторонами как в досудебном порядке, так и в рамках судебного разбирательства. Возникает вопрос, что если привилегией покрываются дискуссии и переговоры сторон, то насколько привилегией покрывается также и медиативные отношения, медиативные переговоры? Почему это имеет отношение? Потому что в медиации участвует медиатор. Медиатор – это посредник, это то лицо, которое назначается сторонами и который содействует в том чтобы стороны достигли соглашения и урегулировали спор. Подпадает ли действие медиатора под привилегии? Обязан ли медиатор сообщать о фактах которые происходили в рамках переговоров и обязан ли медиатор сообщать о условиях мирового соглашения?

В деле *Cumbria Way Management* суд признал о наличии привилегии, если стороны обязали медиатора

и ограничили его в каких-либо выступлениях. Однако, если нет каких-либо ограничений у медиатора и стороны специально не предусмотрели в своих соглашениях, в мировом соглашении или в каком-либо ином соглашении об ограничении медиатора выступать и давать показания. В этом случае медиатор может быть принужден судом для того, чтобы он дал соответствующие показания и раскрыл детали тех переговоров или того мирового соглашения, которое было заключено между сторонами. Это связано с тем, что привилегией обладают стороны, но не обладает медиатор. Медиатор не является стороной.

Но с учетом того, что если стороны своим соглашением пришли к необходимости дополнительной защиты этой информации и в рамках данной защиты наложили соответствующие обязанности на медиатора, то суд должен учитывать волю сторон и должен ограничить применение сведений, которые вдруг могут быть получены от медиатора для конкретного разбирательства.

Здесь интересно процитировать и наше казахстанское законодательство, а именно, статью 66 Гражданского процессуального кодекса. В соответствии с данной статьей, есть определенные сведения, которые недопустимы в качестве доказательств. А именно, в случае неурегулирования спора в порядке медиации, то доказательства, полученные судьей при проведении медиации, в суде не могут быть им предоставлены в суде, в производстве которого находится дело. То есть, бывают ситуации, когда стороны хотят урегулировать тот конфликт, который у них возник и они обращаются к судье который в порядке медиации разрешает конкретный спор. Если стороны, которые обратились к судье не сумели разрешить этот спор, то тогда они продолжают судебные разбирательства или же инициирует его заново. В этом случае именно на процессе со вторым судьей, те сведения, которые были получены первым судьей в рамках проведения процедуры медиации, эти сведения не могут быть учтены и не могут быть рассмотрены в порядке этого разбирательства.

Вместе с тем, гражданский процессуальный кодекс говорит о доказательствах, полученных судьей. Ну как быть если медиатор не является судьей? В этом случае у нас есть Закон о медиации, который в статье 8 говорит о том, что участники медиации не вправе разглашать сведения которые стали известными в ходе медиации без наличия письменного разрешения второй стороны. И это те доказательства, те документы, которые могут быть использованы в предстоящем процессе – это письменные доказательства, какие-либо документы свидетелей. По закону о медиации четко установлено требование о том что если сторона предоставила какие-либо документы в рамках медиации, то эти документы подпадают под привилегию. Наше законодательство в части медиации воспринимает концепцию привилегии, которая установлена в английском праве. Это очень хорошая возможность для того, чтобы стороны могли открыто участвовать в переговорах, без опаски того, что эта информация будет использоваться против них. Стороны могут участвовать полностью в медиации. Это очень хорошо.

Таким образом, подводя итог, можно сказать что привилегия является важной составляющей английского процесса. Привилегия является ограниченной формой защиты сторон. Почему ограниченной? Потому что имеется лишь пять групп привилегий. Эти привилегии не могут быть истолкованы широко и суд в каждом конкретном случае будет оценивать доводы стороны о наличии привилегий в случае. Если сторона необоснованно ссылается на наличие привилегий, то суд будет отказывать в этом.

Литература:

Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия)